

УДК 347.63

Старовойтова Кристина Владимировна

аспирант кафедры правового обеспечения рыночной экономики

Института государственной службы и управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации

0817171@mail.ru

Kristina V. Starovoytova

postgraduate student of chair for legal groundwork of market economy

Institute of civil service and administration of Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration

0817171@mail.ru

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и границы его признания зарубежными государствами

Best interests of a child principle and its limits of recognition by foreign countries

***Аннотация:** В статье анализируется закрепленный в Конвенции о правах ребенка принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Изучается вопрос о признании принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на региональном уровне, а также позиция Европейского суда по правам человека относительно закрепления и применения данного принципа. Рассматривается опыт зарубежных стран (Венесуэлы, Сербии, Франции, Австралии, Хорватии, Португалии, Румынии, Нидерландов, Северной Ирландии, Узбекистана и США) относительно объема признания принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в их национальном законодательстве, а также национальной доктрине.*

***Ключевые слова:** семейное право, интересы ребенка, несовершеннолетние, правовой статус ребенка, Конвенция о правах ребенка, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, сравнительное правоведение.*

***Abstract:** In the article the best interests of a child principle established in the UN Convention on the rights of the child is analyzed. This is an investigation into the issue of recognition of the best interests principle at the regional level, as well as the position of the European Court of Human Rights regarding the establishment and application of this principle. There is considered foreign countries experience (Venezuela, Serbia, France, Australia, Croatia, Portugal, Romania, Netherlands, Northern Ireland, Uzbekistan and the USA) regarding this principle's scope of recognition in their national legislation and doctrine.*

Key words: family law, interests of a child, minors, legal status of a child, UN Convention on the rights of the child, best interests of a child principle, comparative legal studies.

Введение. Дети - это наименее защищенная категория населения, обеспечение прав которой является, в первую очередь, внутренним делом каждого государства. В зависимости от особенностей каждой отдельно взятой страны правовое положение ребенка может определяться совершенно по-разному. Государства, присоединившиеся к Конвенции о правах ребенка 1989 г., несут юридическую ответственность за все свои действия в отношении детей. Ратификация Конвенции влечет необходимость анализа объема и содержания соответствующих норм, поскольку национальное законодательство стран-участниц должно отражать положения Конвенции, в частности, принципы приоритетности интересов детей и их наилучшее обеспечение.

Характеристика принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Принцип наилучших интересов ребенка (ПНИР), закрепленный в ст. 3 Конвенции о правах ребенка, является всеобъемлющим и комплексным и лежит в основе осуществления всех прав, зафиксированных в Конвенции. Наилучшее обеспечение интересов ребенка является фундаментальным правовым принципом толкования, основанном на самоналагаемом ограничении родительской власти. ПНИР основан на признании того, что родителям необходимо принимать решения от имени ребенка в связи с нехваткой у ребенка опыта и способности принимать взвешенные решения. В то же время следует признать, что статья 3 Конвенции неоднозначно оценивается исследователями. Так, по мнению крупного эксперта в области международного права из Великобритании, одного из авторов текста проекта Конвенции о правах ребенка Джеральдины Ван Бюрен: «Понятие “наилучших интересов ребенка” предоставляет лицам, принимающим решения и определяющим политику, полномочия заменить решения любого из родителей ребенка своими собственными, при условии, что они основаны на соображениях, связанных с наилучшими интересами ребенка. В связи с этим, Конвенция о правах ребенка бросает вызов представлениям, согласно которым семейная жизнь всегда отвечает наилучшим интересам детей, а родители всегда способны решить, что лучше для их детей» [21, с.46].

Нужно заметить, что положения статьи 3 смягчаются статьями 18 и 19 Конвенции, в которых говорится, что наилучшие интересы ребенка являются предметом основной заботы его родителей, а также что именно родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка [2]. Тем не менее, положения статьи 3 Конвенции в определенных случаях способствуют защите ребенка от ненадлежащего обращения с ним и отсутствия должной заботы. Как отмечается многими исследователями, концепция наилучших интересов ребенка должна быть чем-то большим, чем сырой юридической формулировкой, ей требуется больше объективности и прогнозируемости. Текст Конвенции предполагает, что пользование всеми

детьми в мире всеми правами, закрепленными в Конвенции находится в их наилучших интересах. Однако, принятие решения о том, что же все-таки будет в наилучших интересах ребенка, можно сравнить с Соломоновым решением.

В Конвенции о правах ребенка говорится не о лучших правах ребенка, а о его наилучших интересах, поскольку интересы бесспорно являются более широкой концепцией, а также непременной предпосылкой возникновения прав. Перечень факторов, определяющих ядро наилучших интересов, является практически бесконечным и определяется в каждой конкретной ситуации. В него входят мнение ребенка, членов его семьи, риск причинения вреда, потребности ребенка и многое другое. Определенно существует опасность, что ПНИР может привести к ухудшению, а не улучшению положения ребенка, и государства могут защищать некоторые свои действия данным принципом. Такая опасность значительно снижена в Африканской Хартии прав и благополучия ребенка, запрещающей обычаи и практики, вредящие благополучию и развитию ребенка [4]. Анализируя положения Конвенции о правах ребенка, следует принимать во внимание факт неизбежно присущих праву ограничений для регулирования семейных отношений. Едва ли возможно или даже практично попытаться обозначить в рамках одного международного документа исчерпывающий перечень факторов, универсально применимых ко всем ситуациям. Даже если была бы предпринята такая попытка, она оставила бы за собой множество неотвеченных вопросов в отношении ценности каждой страны. В связи с этим конвенция, как и любой международный документ, не определяет вес каждого конкретного фактора. В связи с этим, на национальном уровне концепция наилучших интересов ребенка представляется недостаточно определенной. Тем не менее, по мнению Джеральдины Ван Бюрен такая гибкость и право на усмотрение необходимы для возможности принятия справедливого решения по каждому конкретному делу в каждой стране [21, с.47].

Неопределённость, присущая детской проблематике, затрудняет применение и нахождение баланса факторов, влияющих на будущее ребенка в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В действительности крайне затруднительно, а то и невозможно сделать общий прогноз факторов, которые смогут иметь долгосрочное воздействие на развитие ребенка. В ходе принятия решений в наилучших интересах ребенка не следует забывать о присущей каждой правовой системе (национальной, региональной или международной) неспособности в достаточной мере контролировать не только семейные отношения, но и все межличностные отношения, и, таким образом, нужно признавать сложность долгосрочного прогнозирования. Отсутствие единого мнения о стратегиях воспитания в рамках обеспечения наилучших интересов ребенка в большей степени проявляется в условиях мирового сообщества, где такие различия преумножаются и усиливаются. Не существует также и руководства о том, по какому критерию определяется ответственность за несоблюдение наилучших интересов ребенка.

Так, хотя на первый взгляд включение наилучших интересов ребенка в качестве основополагающего принципа приветствуется, кажется, что он создает больше вопросов, чем дает ответов. В большинстве государств семья рассматривается как институт, который может самостоятельно разобраться со своими внутренними делами. Считается, что родственные связи способны предоставлять детям необходимую поддержку, и вмешательство государство в лице профессиональных служб не всегда расценивается в наилучших интересах ребенка.

Признание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на региональном уровне. На региональном уровне ПНИР отражен в Африканской хартии прав и благополучия ребенка 1990 г. (ст. 4 (1)), где сказано: «во всех действиях в отношении детей, предпринятых государственными властями или частными лицами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [4]. Принцип, гласящий что наилучшие интересы ребенка необходимо принимать во внимание во всех действиях, затрагивающих детей, встречается в преамбуле Европейской конвенции об осуществлении прав детей [5], в то время как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, к сожалению, не регламентирует данный принцип [1]. Тем не менее, Европейский суд по правам человека постановил, что поддержание гармоничной системы семейного права, сфокусированной, в первую очередь, на наилучших интересах ребенка, находится в интересах всего общества в целом [18].

Все государства-члены Совета Европы приняли статью 3, параграф 1 Конвенции о правах ребенка, только два европейских государства (Германия. Люксембург) сделали к ней оговорки. Природа их оговорок в частности относится к наилучшим интересам ребенка. ПНИР закреплен в национальных системах государств-членов Совета Европы и включен в статью 24 (параграф 2) Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г [7].

Хотя ПНИР, как вопрос права, должен применяться в каждом вопросе, затрагивающем ребенка, принцип не меняет по существу содержание права, а лишь меняет способ применения права Судом в отношении ребенка или детей. Особенно важным является применение данного принципа в вопросах опеки и общения с детьми в случаях, когда родители разводятся, а также в отношении принятия решений уполномоченными лицами с целью изъятия ребенка из семьи. Рассматривая дело «Бронда против Италии» [17], ЕСПЧ постановил, что в соответствии с параграфом 2 Статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека, такие вмешательства могут быть оправданы только целью защиты «здоровья и морали» или «прав и свобод» ребенка, и, в связи с этим, обеспечение наилучших интересов ребенка является вопросом фундаментального значения. При учете наилучших интересов ребенка суд уделяет особое значение пожеланиям и мнению самого ребенка. Так, в деле «Бронда против Италии» суд, рассматривая вопрос об оставлении ребенка в приемной семье или передаче его биологическим родителям, придал особое

значение приоритету интересам 14-летнего ребенка, которая всегда прямо говорила о нежелании покинуть свою приемную семью. Стоит отметить, что поскольку ЕСПЧ не является апелляционным судом в самом строгом смысле слова, он оставил государствам определенную свободу усмотрения относительно наилучших интересов ребенка в решениях, касающихся разделения ребенка с семьей. Тем не менее, ЕСПЧ признает в качестве общего правила, что в наилучших интересах ребенка бесспорно находится воссоединение семьи, обязанность уполномоченных органов способствовать этому, а также уважение семейной жизни.

В действительности, отсутствие определенности в содержании принципа наилучших интересов ребенка некоторые могут расценить в позитивном ключе и обозначить как гибкость, которая необходима для индивидуального подхода к рассмотрению каждого дела, к чему призывает стандарт наилучших интересов. Однако, представляется, что было бы в интересах определенности и в наилучших интересах всех детей, если бы ЕСПЧ мог обеспечить руководство на какие основные факторы должен опираться суд при применении принципа наилучших интересов. Это способствовало бы меньшей противоречивости и произвольности его применения. Одной из основных ценностей прав человека является их определенность, поэтому так как данный принцип прямо не закреплен в Европейской Конвенции, манера, в которой данный принцип применяется ЕСПЧ, затрудняет определение значимости множества компонентов, составляющих наилучшие интересы и случаев, когда ПНИР будет применен в качестве основополагающего. Представляется, что государствами и ЕСПЧ должно быть проведено междисциплинарное, всестороннее и комплексное исследование с целью определения содержания и анализа образующих элементов наилучших интересов ребенка относительно перечня прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка и Европейской Конвенции по правам человека.

Необходимо отметить, что наилучшие интересы ребенка являются динамичной концепцией, которая охватывает собой различные ценности, находящиеся в постоянном развитии. Такая динамика и постоянное развитие концепции ПНИР часто упускается из внимания.

Несмотря на все трудности в определении содержания понятия наилучших интересов ребенка, Комитет по правам ребенка принял Замечание общего порядка №14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов, в котором, среди прочего, выделяются следующие части: «правовой анализ и увязка с общими принципами Конвенции (IV)» и «процесс осуществления: оценка и определение наилучших интересов ребенка (V)» [3]. Данный документ должен служить ценным руководством для государств, а также их уполномоченных органов при применении положений Конвенции, а также может оказаться полезным для оценки положения детей как законных держателей закрепленных в Конвенции прав. Указанный документ может стать основой для оценки и определения наилучших интересов ребенка без

попытки предписать, что будет лучше для ребенка в любой рассматриваемой ситуации в любой момент времени. В соответствии с данным замечанием общего порядка наилучшие интересы ребенка нельзя рассматривать наравне с любыми другими соображениями, то есть они имеют приоритет над другими в связи с особым положением детей, связанным с зависимостью, незрелостью, правовым статусом и, зачастую, недостаточным вниманием к их мнению.

В типовом семейном кодексе [22], также как и в принципах европейского семейного права, касающихся родительских обязанностей [6], ПНИР нашел свое отражение. Согласно положениям этих документов, наилучшие интересы ребенка всегда должны быть решающим критерием. Это не означает, что интересы родителей ребенка не должны учитываться, но значит, что в случае конфликта интересов интересы ребенка всегда должны быть в приоритете. Стоит заметить, что ни в одном из данных двух документов ПНИР не описывается детально. Это объясняется тем, что принцип является постоянно развивающимся и меняющимся понятием, и, как таковой, зависит от многих факторов, например, ценностей отдельно взятого общества в отношении детей, частной ситуация каждого ребенка: его возраста, зрелости, личности, потребностей, способностей и т.д.

Признание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка зарубежными государствами. ПНИР представлен в том или ином объеме во всех государствах-участниках Конвенции о правах ребенка, но, как можно было бы предполагать, не в едином понимании и содержании. Между различными национальными законодательствами существуют значительные отличия относительно регулирования защиты детей и их благосостояния, несмотря на то, что все эти государства ратифицировали Конвенцию о правах ребенка и, таким образом, взяли на себя международные обязательства признавать и охранять права ребенка, основанные на 4х фундаментальных принципах Конвенции (одним из которых является ПНИР), а также защищать ребенка и его/ее правовое положение как обладателя таких прав.

Реализация данного принципа отличается в разных странах. Анализ национальных отчетов показывает, что данный принцип конституционно закреплен только в Венесуэле (1999 г.), тогда как в других странах он реализуется и гарантируется другими способами. В ст. 78 Конституции Венесуэлы говорится: «Государство, семья и общество должны гарантировать полную защиту детей как абсолютный приоритет, принимая во внимание их наилучшие интересы во всех касающихся них действиях и решениях» [8]. В дополнение к этому, в статье 23 прямо говорится о «преимущественном действии международных договоров, в которых участвуют Венесуэла, по сравнению с национальными законами в вопросах прав человека» [8]. В сербской Конституции также закреплены наилучшие интересы ребенка, но не в качестве общего принципа, а в отношении родительских прав, которые должны осуществляться в наилучших интересах ребенка (ст. 65) [9].

В ряде стран данный принцип косвенно закрепляется в Конституции, в положении о верховенстве международного права над национальным, что, в свою очередь, подлежит или прямому применению, или путем выражения в решениях национального Верховного Суда, или через судебную практику более нижестоящих судов.

Во Франции Верховный Суд признает прямое применение ст. 3 Конвенции и строго следит за решениями нижестоящих судов по данному вопросу. На Соломоновых островах, где данный принцип может вступить в противоречие с патриархальными ценностями и нормами обычного права, суды стремятся реализовать данный принцип через прецедентное право.

В иных странах наилучшие интересы ребенка в основном закреплены в Семейном, Гражданском кодексах и подобных законах, регулирующих определенную отрасль правовых отношений. К данной группе относятся, например, Канада, Япония, Греция, Португалия, Румыния, Шотландия, Нидерланды, Соединенное Королевство, США, Узбекистан, а также Сербия и Венесуэла (дополнительно к конституционным положениям).

Так, некоторые авторы полагают, что в вопросах имплементации принципа наилучших интересов требуется более гармонизированный подход. Ряд стран представляет особый интерес для рассмотрения опыта имплементации указанного принципа.

В Австралии ПНИР является ключевым руководящим принципом в отношении детей как на федеральном, так и на местном уровне. В законе о семейном праве 1975 г. указывается, что наилучшие интересы ребенка являются главным соображением при принятии решений, касающихся детей [12]. Выделяют следующие критерии для оценки наилучших интересов ребенка: а) обеспечение общения с обоими родителями в той степени, насколько это максимально возможно для обеспечения наилучших интересов ребенка; б) защита ребенка от физического и психологического вреда, жестокого обращения, отсутствия должной заботы или семейного насилия; в) контроль за должным выполнением родительских обязанностей в вопросах заботы, благосостояния и развития их детей. Также судами должны приниматься во внимание следующие дополнительные соображения: мнение ребенка; природа взаимоотношений между ребенком, его родителями и другими лицами; возможности родителей или иных лиц удовлетворять потребности ребенка; то, как родители справляются с обязанностями по содержанию и воспитанию ребенка; возможные последствия для ребенка при любом изменении обстоятельств; отношение к ребенку и родительским обязанностям каждого из родителей ребенка.

Основные положения о наилучших интересах ребенка закреплены в ст. 2 хорватского Семейного кодекса, регламентирующей принципы, являющиеся основой для регулирования семейных отношений. В вопросах, касающихся прав ребенка, особый интерес представляет формулировка, используемая хорватским законодателем: «защита благосостояния прав ребенка (...)» [15]. В хорватском законодательстве не закрепляется какого-либо конкретного определения «наилучших интересов ребенка». Тем не

менее, в доктрине предполагаются критерии для определения интересов ребенка: потребности ребенка, воля и образ жизни родителей. Кроме того, в хорватской доктрине говорится, что определение интересов ребенка является сложным и деликатным вопросом. В связи с этим хорватский законодатель решил использовать термин «благополучие» вместо «интересы ребенка», поскольку «благополучие» рассматривается как более универсальная и подходящая формулировка, чем «интересы ребенка», так как отражает полный и оптимальный статус ребенка. Иные положения кодекса более детализировано регламентируют понятие «благополучие ребенка». Так, например, ст. 87 регламентирует, что ребенок имеет право жить со своими родителями, если это не вредит его благополучию, ст. 107 регулирует права родителей, бабушек и дедушек и иных лиц, не живущих с ребенком, на его посещение; ст. 108-122 предписывают меры защиты прав и благополучия ребенка.

ПНИР также имеет широкое распространение в португальском законодательстве, только Закон о поощрении и защите детей и подростков, находящихся под угрозой использует выражение «наивысший интерес» [13]. Согласно португальскому праву при вмешательствах государства необходимо учитывать приоритет интересов ребенка, а также одновременно с этим и иные интересы в рамках множественности интересов по конкретно рассматриваемому делу (ст. 4а Закона). Так, учитывая недостаточную определенность правовой концепции наилучших интересов ребенка, в настоящее время возможно лишь эффективное применение принципа к каждой конкретно взятой и взвешенной ситуации. Интересным представляется опыт Португалии с внедрением принципа наилучших интересов ребенка в прямой или не прямой форме в иные нормативные акты, затрагивающие детей. Например, в рекламном кодексе закреплено, что «в рекламе, целевой аудиторией которой являются несовершеннолетние, непременно должна учитываться их психологическая уязвимость» [14]. Таким образом, виден тщательный подход законодателя к формулировке положений, относящихся к детям, а также непосредственное влияние на это ПНИР.

Особый интерес представляет также правовое регулирование наилучших интересов ребенка в Румынии. Данный принцип прямо закреплен в законах Л272 и РКК. Л272 предписывает, что все правовые акты, регулирующие вопросы по правам ребенка, должны быть основаны на принципе наилучших интересов ребенка. В соответствии с Л272 наилучшие интересы ребенка, в частности, относятся к праву ребенка на нормальное физическое и моральное развитие, сбалансированную социальную и эмоциональную, а также семейную жизнь [10]. Наилучшие интересы ребенка должны соблюдаться родителями ребенка, его законными представителями и попечителями, и должны превалировать во всех вопросах и решениях, относящихся к детям и принимаемым органами публичной власти, уполномоченными частными организациями и судами. В Л272 (ст. 2 параграф 5) обозначается перечень факторов, которые необходимо учитывать

при оценке наилучших интересов ребенка: а) потребности ребенка относительно его/ее психического, психологического развития, образования, здоровья, безопасности, стабильности, отношения к семье; б) мнение ребенка, в зависимости от его/ее возраста и степени зрелости; в) прошлого опыта ребенка, особенно принимая во внимание случаи жестокого обращения с ним, отречения от него, эксплуатации или любой иной формы жестокого обращения с ребенком, также как и потенциальные будущие ситуации риска; г) возможность родителей или иных ответственных лиц обеспечивать потребности ребенка; д) сохранение личных взаимоотношений с лицами, к которым у ребенка возникло чувство привязанности [10]. В ст. 263 РКК говорится, что при разрешении любого вопроса, затрагивающего детей, уполномоченные органы должны сделать все необходимое и возможное для дружественного разрешения спора [11]. В процедурах, касающихся отношений между родителями и их детьми, должно быть гарантировано, что уполномоченные органы также осведомлены об интересах и пожеланиях родителей и принимают их во внимание. Процедуры, затрагивающие детей, должны быть проведены в разумные временные сроки с тем, чтобы не наносить ущерб наилучшим интересам ребенка и семейным отношениям.

Хотя ПНИР прямо не закреплен в Конституции Нидерландов, он расценивается в качестве краеугольного камня нидерландского семейного права и регулирует положение детей, родителей и законных представителей, а также систему защиты детей. ПНИР служит в качестве основы нидерландского права в вопросе регулирования положения ребенка в целях обеспечения права ребенка на развитие (ст. 6 Конвенции о правах ребенка). В дополнение к этому, можно утверждать, что этот принцип также способствует защите детей и их семей от противоправного вмешательства государства. В соответствии с решением нидерландского Верховного Суда в отношении ст. 3(1) Конвенции о правах ребенка, наилучшие интересы ребенка должны приниматься во внимание как первоочередное соображение [20]. Это, однако, не означает, что другие интересы не являются важными или не могут оказаться приоритетнее интересов ребенка.

Северной Ирландией были разработаны 6 основных факторов для оценки наилучших интересов ребенка, сфокусированных на степени, в которой дети а) здоровы; б) обучаются и достигают; в) живут в безопасности и стабильности; г) пользуются достаточным уровнем экономического и экологического благосостояния; д) вносят позитивный вклад в общество; е) живут в обществе, уважающем их права [16].

В Узбекистане ПНИР хорошо интегрирован в национальное законодательство и практику. Хотя в семейном кодексе пока четко не сформулированы общие требования к принципу, а судебной практикой пока не выработан единый подход к определению наилучших интересов ребенка, в параграфе 3 резолюции Пленума Верховного Суда подчеркивается, что судами должны приниматься решения, отвечающие интересам ребенка [19]. Представляется интересной классификация критериев интересов ребенка

определенная узбекскими исследователями, которые выделяют два критерия: субъективный (мнение ребенка, его родителей) и объективный (уровень жизни, процесс воспитания).

В Америке высказываются опасения о том, что Конвенция о правах ребенка отдает государству чрезмерные права над детьми. В связи с этой и иными причинами США подписали, но до сих пор не ратифицировали Конвенцию. Тем не менее, в США также используется стандарт наилучших интересов ребенка. Сегодня, во всех 50 штатах существуют законы, требующие применения этого стандарта во многих сферах права. Законы многих штатов конкретизируют перечень факторов, которые необходимо учитывать при оценке наилучших интересов ребенка. Среди таких факторов выделяются: а) Здоровье, безопасность и благополучие ребенка; б) Обязанность родителей предоставлять медицинскую помощь, одежду, питание, средства к существованию и эмоциональную поддержку; в) Наличие домашнего насилия в семье; г) Взаимоотношения ребенка с близкими; д) Физическое и психическое здоровье родителей или иных попечителей; е) Настоящая или возможная в будущем стабильность социального окружения ребенка (имеется ввиду сравнение текущего окружения ребенка, включая его отношения с семьей и друзьями, и возможное в будущем, после вмешательства государства, и, например, разлучения ребенка с семьей). В связи с тем, что стандарт наилучших интересов ребенка не является новым для США, некоторые исследователи полагают, что это может значительно облегчить возможную имплементацию Конвенции о правах ребенка в будущем.

Выводы: По мнению многих исследователей Конвенция о правах ребенка недостаточно конкретна, что порождает препятствия для реализации ее положений [23]. Так, ПНИР является всеобъемлющим и комплексным, но в то же время и недостаточно определенным. Данный принцип так или иначе представлен в законодательстве всех государств-участников Конвенции, но в различном понимании и содержании. Опыт признания ПНИР зарубежными странами представляет большой интерес для анализа с последующей возможностью рассмотрения зарубежного опыта в целях гармонизации национального законодательства, а также полезен для лучшего понимания данного принципа.

Литература

1. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.*
2. *Конвенция о правах ребенка 1989 г.*
3. *Замечание общего порядка №14 (2013) о праве ребенка наделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3).*
4. *Африканская Хартия прав и благополучия ребенка 1990 г.*
5. *Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г.*
6. *Принципы европейского семейного права, касающиеся родительских обязанностей.*
7. *Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г.*

8. Конституция Венесуэлы 1999 г.
9. Конституция Сербии 2006 г.
10. Закон Л272 Румынии.
11. Закон РКК Румынии.
12. Закон о семейном праве Австралии 1975 г.
13. Закон Португалии о поощрении и защите детей и подростков, находящихся под угрозой 1999 г.
14. Кодекс Португалии «О рекламе».
15. Семейный кодекс Хорватии.
16. ОФМДПМ 2006, Северная Ирландия.
17. Бронда против Италии (2001 год), Европейский суд по правам человека, 33, 81
18. X, Y и Z против Соединенного Королевства (1997) Отчеты Европейского суда по правам человека, 24, 143, параграф 47.
19. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 11 сентября 1998 г. N23.
20. Решение Верховного Суда Королевства Нидерландов от 25 апреля 2008 г. NJ 2008, 414.
21. Джеральдина Ван Бюрен «Международное право о правах ребенка»/Клювер Международное право – 1998. С.46-47.
22. Ингеборга Швенцер, Мариэл Димси. Типовой семейный кодекс – с глобальной точки зрения. 2006. Интерсенция Антверпен-Оксфорд.
23. Карлсон А. Общество - Семья - Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М., 2003. С. 236 - 244.

Literature

1. Convention on protection of human rights and fundamental freedoms of 1950.
2. Convention on the Rights of the Child of 1989.
3. General comment No. 14 (2013) on the right of the child for paying of prime attention to the best ensuring his interests (paragraph 1 of article 3).
4. African Charter of the rights and wellbeing of the child of 1990.
5. European convention on implementation of the rights of children of 1996.
6. The principles of the European family law concerning parental responsibilities.
7. A charter of the European Union about basic rights of 2000.
8. Constitution of Venezuela 1999.
9. Constitution of Serbia 2006.
10. Law L272 of Romania.
11. Law RKK of Romania.
12. Law on family law of Australia 1975.
13. The law of Portugal on encouragement and protection of children and the teenagers who are under the threat of 1999.
14. The code of Portugal "About advertizing".

15. *Family code of Croatia.*
16. *OFMDPM 2006, Northern Ireland.*
17. *Bronda against Italy (2001), the European Court of Human Rights, 33, 81*
18. *X, Y and Z against the United Kingdom (1997) Reports of the European Court of Human Rights, 24, 143, paragraph 47.*
19. *The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan "About practice of application by vessels of the legislation at settlement of disputes, the children connected with education" of September 11, 1998 N23.*
20. *Decision of the Supreme Court of the Kingdom of the Netherlands of April 25, 2008 of NJ 2008, 414.*
21. *Dzheraldina Van Buren "International law about the rights of the child" / Klyuver International law – 1998. Page 46-47.*
22. *Ingeborga Shventser, Mariel Dimsi. The standard family code – from the global point of view. 2006. Intersentia Antwerp-Oxford.*
23. *Carlson A. society - Family - the Personality: Social crisis of America. Alternative sociological approach. M, 2003. Page 236 - 244.*